

В. И. Староверов. **Социальная структура сельского населения СССР на этапе развитого социализма.**— М., «Наука», 1978, 326 с.

Новая книга известного советского социолога, доктора философских наук, заведующего сектором Института социологических исследований АН СССР В. И. Староверова примечательна тем, что это многоплановое монографическое исследование одной из актуальнейших научных проблем общественного развития.

Специалистам известны работы Ю. В. Арутюняна, Г. С. Ентелиса, В. И. Куликова, П. И. Симуша, посвященные исследованиям социальной структуры села. Книга В. И. Староверова, несомненно, новый шаг в разработке сложной темы. У нее свои исследовательские задачи, свой круг вопросов, свой подход к анализу общественных явлений, другими словами, свой творческий профиль. Особенность этой работы проявляется и в том, что конкретные социологические исследования удачно сочетаются с освещением исходных общетеоретических понятий темы. Вполне вписывается в план работы и краткий очерк развития в СССР научной мысли о социальной структуре советского общества.

Автор аргументированно изложил свою позицию по таким вопросам, как социальная структура и ее элементы, критерии классового и внутриклассового деления, город и село как социологические категории, сельская местность и сельское поселение, диалектика классовой дифференциации и интеграции. Полемизируя с другими исследователями, В. И. Староверов решительно отвергает упрощения в освещении развития социальной структуры, в трактовке процесса сближения города и деревни.

Несомненна заслуга автора книги и в том, что на основе анализа обширного статистического материала он дает развернутую картину классовой и социально-демографической структуры современного села, определяет тенденции и специфику ее развития в отдельных республиках и регионах. Много внимания уделяется исследованию специфических условий Нечерноземной зоны РСФСР.

Динамика развития деревни и социальной структуры ее населения рассматриваются в неразрывной связи с глубинными, магистральными процессами общественного прогресса в условиях развитого социализма—сближения города и деревни, преодоления существенных различий между умственным и физическим трудом.

Не все, однако, автору монографии удалось в одинаковой мере. В дальнейшей, более углубленной разработке, по нашему мнению, нуждается вопрос о сельском поселении. Необходимо более четкое разграничение понятия «село», как части социально-

экономической структуры общества с особенностями ее развития, и понятия «село», как поселения, элемента расселенческой структуры. Это будет предпосылкой для разработки научно обоснованной классификации сельских населенных мест, нацеленной на решение насущных вопросов социально-экономического переустройства деревни.

На наш взгляд, слишком категоричен автор в оценке современного подсобного хозяйства колхозников, усматривая в нем «последний остаток традиционного мелкого крестьянского производства» (с. 8), «остаточное от досоциалистических формаций явление трудовой частной собственности» (с. 120). Ведь изменился сельский житель, его духовный облик, ценностные ориентации. Претерпели существенную эволюцию сами функции подсобного хозяйства. Государство и колхозы, как записано в новой Конституции СССР, «оказывают содействие гражданам в ведении подсобного хозяйства» (ст. 13). Чрезмерно оптимистичен и прогноз того, что «производство сельскохозяйственной продукции за 10—15 лет возрастет в несколько раз» (с. 319).

В небольшой рецензии чрезвычайно трудно осветить все особенности книги В. И. Староверова. В целом это содержательное, обстоятельно написанное исследование. Оно будет интересно широкому кругу читателей. Много полезного извлекут из книги преподаватели общественных наук, студенты. Приходится лишь сожалеть, что книга издана крайне малым тиражом.

В. А. Круталевич

В. А. Федосик. **Таинства без тайн. Возникновение и социальная сущность первых христианских таинств.** Науч. ред. Ф. М. Нечай.— Минск, «Наука и техника», 1979, 152 с.

Для написания книги автор широко использовал разнообразные источники и литературу на русском и иностранных языках. Особенно важным представляется его внимательный анализ новых находок в Иудейской пустыне и Хенобоскионе (Египет). Большим достоинством книги является ее полемическая направленность против буржуазных и богословских «концепций» возникновения христианских таинств крещения и причащения.

В. А. Федосик уделяет должное внимание выяснению истоков символики крещения и причащения. Он справедливо отмечает, что христианство постепенно включало в свой культ элементы из обрядности других религий. Вместе с тем автор с полным основанием подчеркивает, что приверженцы христианства перерабатывали эти элементы в соответствии со своим вероучением.

Выясняя характерные черты обря-

дов крещения и причащения, В. А. Федосик анализирует данные источников о коллективных христианских трапезах с I до середины II века. Он приходит к обоснованному выводу о том, что трактовка хлеба и вина на трапезах как плоти и крови Иисуса Христа существовала в христианстве до появления евангельских рассказов о тайной вечере.

Большое внимание уделяет автор проблеме формирования и сущности христианских представлений о «благодати». Он полагает, что без исследования этой проблемы невозможно проследить процесс возникновения христианских таинств. Следует отметить, что до В. А. Федосика никто из советских историков серьезно не изучал характер представлений ранних христиан о «благодати».

В рецензируемой книге выясняются характерные особенности христианской обрядности во второй половине II и начале III века. Автор прослеживает процесс создания христианского культа, выясняет условия возникновения первых таинств. Он убедительно показывает, что развитие обрядов крещения и причащения шло по пути их усложнения и обрастания новыми культовыми действиями. В. А. Федосик с полным основанием отмечает тенденцию увеличения роли представителей клира в жизни христианских общин. Данное обстоятельство он объясняет изменением социального состава христиан, утратой христианами общинами своей демократической организации, созданием церковного аппарата. Объявление в конце II века обрядов крещения и причащения таинствами автор считает выражением ориентации христианской организации на сосуществование с миром классового угнетения. Весьма правдоподобным является его предположение о том, что общие ритуальные трапезы и обряд (таинство) причащения с середины II века существовали отдельно друг от друга.

В книге подвергается анализу содержание христианских таинств крещения и причащения в IV—V веках. В это время большое внимание уделялось и разработке догмата о «первородном грехе». Интересными представляются суждения В. А. Федосика относительно происхождения и развития христианских литургий. В заключительной части книги автор приходит к выводу о том, что в IV—V веках учение о таинствах приобрело в основном тот вид, который оно имеет и в настоящее время.

Книга В. А. Федосика содержит богатый и интересный фактический материал, который проанализирован и обобщен на основе марксистско-ленинской методологии. Она вносит весомый вклад в разработку проблемы возникновения и социальной сущности первых христианских таинств.

Г. М. Лившиц

А. С. Клевченя. *Очерки по истории марксистско-ленинской философской мысли в Польше.* — Минск, Изд-во БГУ, 1978, 200 с.

Исследование истории марксистско-ленинской философии стран социалистического содружества способствует более глубокому раскрытию для современности богатства теоретического наследия Маркса, Энгельса, Ленина, опыта идеологической борьбы братских коммунистических и рабочих партий за чистоту и творческое развитие марксизма-ленинизма, дает обширный материал для разоблачения антикоммунизма, ревизионизма, догматизма и сектанства в рабочем движении.

Рецензируемая монография вносит известный вклад в решение этих задач и в значительной мере ликвидирует существующий пробел в изучении истории марксистско-ленинской философии Польши. В работе по существу впервые в отечественной и зарубежной историко-философской литературе дается целостное рассмотрение возникновения и развития марксистско-ленинской философии в Польше, начиная с 70-х годов прошлого века до начала второй мировой войны.

Исследование выгодно отличает большой социально-исторический фон, глубокий анализ утверждения капиталистических отношений, национальных особенностей роста рабочего движения, что накладывало определенный отпечаток на формы и методы работы польских марксистов по пропаганде и распространению диалектико-материалистических идей. Несомненной удачей автора является показ становления и развития марксизма в Польше в неразрывной связи с аналогичным процессом в других странах: Германии, Франции, Англии и особенно России. Именно в России получили образование, приобщились к революционным идеям представители первого и последующих поколений польских марксистов. Характерной особенностью книги является изложение рассматриваемых проблем в тесной взаимосвязи с борьбой против многочисленных идейных противников марксистско-ленинской теории.

В распространении и развитии марксизма-ленинизма в Польше правомерно выделено три периода, неразрывно связанных между собой. Каждый последующий период базируется на предыдущем и отличается от последнего основательностью и глубиной решаемых проблем. Этот объективный факт положен в основание структуры рассматриваемой работы, в название глав, что придает ей особую логическую стройность и последовательность.

Первое поколение польских марксистов (глава «Разработка революционной теории польскими марксистами первого поколения») основное внимание концентрирует на анализе явле-